

— «Леди Илона!?» Нэш чуть не вскочила со своего места. «Ты с ума сошел!? Она не принимала гостей с тех пор, как обосновалась в поместье леди Ланкастер».

— «Эдит настолько мифичен, что требует чего-то подобного. Я свою часть сделал, уходите» — прошипел он и оттолкнул их своей костлявой рукой.

— «Ты...!!!» Нэш вздохнула: «Пойдем, Айрис. Я думаю... я смогу найти кого-нибудь, кто мог бы помочь тебе получить аудиенцию».

— «Спасибо». Айрис попрощалась со Старым Ханом и вышла с Нэш из комнаты.

Нэш потеряла равновесие и упала на колени, ее дыхание участилось. «Ха-ха, я вымотана до предела. Давай найдём его завтра — мне нужно отдохнуть. Давай возвращаться»

— «Спасибо, мисс Нэш. Пожалуйста, не изматывай себя до такой степени. Я сама найду способ встретиться с леди Илоной.»

— «Нет! Нет, я могу тебе помочь».

— «Не нужно» - сказала Айрис. В ее голосе слышалось отчаянное желание помочь. Айрис не помогла Нэш в этом вопросе. И она не заметила ее усталости, хотя Нэш любезно помогла ей найти ночлег. Она не хотела причинить вред целителю, какой бы короткой срок жизни ей не отведен.

Найти Илону, когда она будет в этом городе, не составит труда, по крайней мере, так думала Айрис.

— «Но... Но я хочу, и моя помощь будет более эффективной и менее опасной для тебя», — сказала Нэш, поднимаясь с пола. — Не волнуйся, мне все равно нечего делать. Помощь тебе будет лучшим способом скоротать время, чем проводить дни, слоняясь в моей комнате.

— «Тогда еще раз спасибо за помощь. Давай вернемся».

Айрис подождала, пока они окажутся на улице, затем взяла Нэш за руку и с помощью своих Родов вернулась в Лодж.

— «Что... что это было?» Нэш выглядела еще более изнуренной, чем была.

— «Шестой уровень...!!!» Айрис остановила себя. «Прости», - голос Айрис был тоненьким, как у ребенка, которого застали за чем-то неправильным. «Пожалуйста, воздержись от вопросов, связанных с магией. Я могу оступиться и разрушить твой разум».

— «Разрушить мой разум...?» первой мыслью Нэш была шутка, пока она не связала магию, которую использовала Айрис с ее паникой. «Ты выше пятого уровня?!» Даже сам вопрос прозвучал для нее странно.

— «Да».

— «Не могу поверить» - пробормотала Нэш в недоумении. Шестой уровень был такой же редкостью, как и драконы». Нэш издала пустой смешок.

— «Думаю, мне нужно отдохнуть. Встретимся утром. Прощай, мисс Айрис», - произнесла Нэш максимально уважительным и вежливым тоном, на который только была способна, и убежала.

Айрис почувствовала укол, видя, насколько отчужденной она себя сейчас чувствовала. Но этого следовало ожидать.

Даже Айрис, никогда не жившая среди людей, знала, что маги шестого уровня - редкость и чужеродность для нормального общества.

Например, маг 1-го уровня мог изучить все знания, относящиеся к 5-му уровню, но даже если бы кто-то с 5-го уровня просто узнал название одного заклинания, это сломало бы ему мозг в самом прямом смысле слова. Вот как далеко и выше 6-го уровня находился 5-й уровень. Большинство магов даже не произносили слова «6-й уровень» и «выше», они просто говорили «выше 5-го».

Айрис вздохнула и посмотрела на часы. Было семь вечера. Она решила прогуляться по городу.

.....

Айрис снова стояла на главной дороге, размышляя, куда пойти.

В конце концов, она просто пошла вперед, наблюдая за радостным и шумным настроением праздника. И все же она не могла отделаться от ощущения, что под всей этой радостью они устали и пытаются боль, непонятную ей. Она не знала, что это за фестиваль, но хотела бы узнать.

Айрис никогда не видела людей настолько счастливых, которые шли своим путем, не заботясь о ее присутствии.

Деревня, где она жила до попадания в Лабиринт, была наполнена людьми, которые всегда злились и были готовы ее ударить. Воздух удушья не покидал их существа. Айрис не знала, что люди могут настолько отличаться от деревенских, пока не встретила Маюми в Лабиринте. Маюми была единственным приятным человеком, которого она когда-либо встречала в своей жизни, пока не приехала в этот город, хотя формально Маюми была

призраком. Она научила ее многому.

Катана на ее бедре принадлежала Маюми, это был проклятый клинок. Даже одежда на ней такая же, как у Маюми.

В этом городе все относились к ней хорошо, даже с некоторой симпатией. Она заметила несколько взглядов, все считали ее жалким ребенком.

Выйдя на другую улицу, наполненную уличной едой, Айрис обнаружила, что все пахнет восхитительно. Она хотела попробовать, но желудок был по горло набит.

Она пошла дальше, и через полчаса ходьбы город стал казаться знакомым. Высокие и внушительные дома стали привычными, а обычные люди шли по своим делам - она замечала их через каждые несколько шагов.

На окне второго этажа сидела нежная женщина, расчесывавшая кошку гребнем. При взгляде на Айрис на ее лице появилась теплая улыбка. Айрис предположила, что улыбка адресована Винни. В конце концов, Винни была симпатичнее, чем кошка этой дамы.

Еще через несколько шагов Айрис обнаружила танцующего на улице мужчину в яркой одежде. Он был артистом. Айрис не могла отвести взгляд, пока он не закончил свое выступление. Айрис в который раз не могла понять, как люди его полностью игнорируют. Айрис увидела впереди шляпу с этикеткой, в которой просила бросить ракушку, если он их развлечет.

Так вот как люди платили за это завораживающее представление? Она понимала, как это работает: так люди с меньшими деньгами могли наслаждаться, а те, у кого их было больше, могли в ответ дать больше. У Айрис сжалось сердце, когда она увидела в шляпе всего несколько ракушек.

Уходя, Айрис тихонько бросила пять серебряных монет. Представитель гильдии сказала ей, что деньги — это слишком ценно и что не стоит разбрасываться ими. Поэтому она знала, что сегодня его ждет вкусная еда. Айрис была благодарна - даже эти жалкие твари, мерзкие монеты, могут быть чем-то полезны.

— «Спасибо», — его голос был полон эмоций, в глазах читалась благодарность, которую Айрис даже не подозревала, особенно за что-то подобное.

— «Это было лучшее выступление, которое я видела в своей жизни», — ответила Айрис. На ее лице появилась искренняя улыбка, возможно, впервые за последние пять лет.

После этого она оказалась у ларька, точнее, у чайного ларька. Чай подавали в одноразовой глиняной чашке, десять ракушек за одну.

Айрис понравился запах, и она подумала, что может хотя бы что-нибудь выпить, поэтому решила попробовать.

Чай был сладким и горячим. Не ожидая этого, Айрис обожгла язык и высунула его, пытаясь охладить. Это неловкое выступление вызвало искренний смех всех вокруг. Они не смеялись над ее страданиями; она не чувствовала от них никакой злобы. Она тоже смеялась вместе с ними. Они не относились к ней как к чужой или посторонней.

— «Неместная?» — спросил владелец ларька, крупный мужчина со шрамом на лице. Его голос успокаивал.

— «Да, я приехала сегодня».

— «На фестиваль?»

Айрис кивнула — это было предположение, которое делали все. Она не отрицала его. Фестиваль, должно быть имеет для них большое значение.

Резкий царапанье Винни напомнил ей, что пора идти спать.

Она повернулась, чтобы уйти, пока ее внимание не привлек крик.

.....

Сон на мягкой кровати оказался не таким крепким, как она думала, из-за гротескного существа, решившего навестить ее во сне. После Айрис приняла ванну и снова надела одежду на свое тело.

На Айрис не было настоящей одежды; Вся ее одежда, за исключением повязки, закрывающей лицо, была сделана из ниток, которые она наколдовала.

Айрис ждала, что Нэш придет к ней, пока не наступило семь часов и Айрис решила выйти на улицу.

Наконец, перед уходом Айрис кто-то постучал в дверь.

— «Иду» - отозвалась она.

.....

Феликс Стел, заместитель командующего общественной безопасностью Найта, оказался

успешным миротворцем. За последний год, с тех пор как Феликс вступил в должность, в городе произошло значительное снижение уровня преступности. Случаи краж и нападений, возможно, находятся на самом низком уровне за всю историю Санфроида.

Поэтому для него было большим потрясением получить утром сообщение о жестоком убийстве. Он выплеснул чай, быстро переоделся и покинул свое скромное жилище.

По дороге Феликс ознакомился с первичной экспертизой: 23 ножевых ранения, нанесенных, скорее всего, ножом. Раны не свидетельствовали о значительной силе, за исключением первых двух, которые были более глубокими. Все остальные раны были неглубокими. Это заставило Феликса считать главными подозреваемыми либо ребенка, либо мага, либо целителя - если только они не нашли кого-то с очень слабым телосложением.

Он был не в восторге от этого дела; после сегодняшнего дежурства ему предстояло уйти с работы. Он входил в команду леди Ланкастер для участия в турнире Троицы, поэтому ему не разрешалось иметь какие-либо полномочия в нейтральном городе.

— «С вами все в порядке, сэр?» — спросил водитель, он был с Феликсом уже на протяжении года.

— «Это дело будет отложено до завершения фестиваля или даже может быть забыто, в зависимости от того, как пойдут дела».

— «Ну и что? Ваша задача не в том, чтобы в одиночку раскрыть каждое преступление... Если вы будете продолжать в том же духе, вы только сломаете себя. Один человек никогда не сможет изменить мир».

— «И я не пытаюсь. Пока я делаю свою часть работы, столько, сколько могу, этого достаточно».

— Вы действительно в это верите?

— «Я...» — Феликс ничего не сказал. У него не было комплекса героя, но он был рыцарем леди Дианты. Он должен сдерживать каждую клятву, которую дает, по крайней мере, ради ее чести.

Машина остановилась перед дверью в переулок, и Феликс вышел из нее. Запах крови и херта резко отдавал в ноздри. Херт был наркотиком-стимулятором, который ускорял поток маны, давая такой кайф, к которому не могло приблизиться никакое другое вещество - для бедных потребителей маны. Кроме того, он делал их дикими.

Это заставило его пересмотреть свою первоначальную теорию. Возможно, двое наркоманов поссорились, и это привело к тому, что один нанес удар другому. Он не читал полный отчет, чтобы знать все детали, он бросился сюда по единственной причине — Мана в воздухе, если был заклинатель, то в воздухе должна была оставаться мана.

На месте преступления его встретили четверо охранников. Должно было быть пять, но одного не хватало - он отсутствовал с вечера. Феликс выяснил, что пропавший охранник успел выманить у кого-то крупную сумму, причем карман у него был глубже, чем мозги. Феликсу было все равно, лишь бы коррупция не мешала поддерживать общественный порядок.

В первый месяц своего пребывания на посту он понял, что коррупцию невозможно искоренить легко, и по большей части отошел в сторону.

Не подготовившись, Феликс шагнул в переулок и тут же был атакован подавляющим присутствием маны. Мана казалась яростной и острой, словно соскабливая кожу с костей.

[Эфирное зрение]

Глаза Феликса засветились, и мир стал серым, оставив только всепоглощающее присутствие черно-фиолетового шторма. Поток маны рассеялся по аллее, как густой дым, за исключением одного места, где она собиралась, как вода. Прямо в воздух над зданиями взметнулся столб маны, похожей на жидкость.

Феликс посмотрел вверх: мана двигалась по прямой линии в направлении центральной площади.

— «Вы в порядке, сэр?» - спросил один из охранников. Феликс кивнул. Они были первого или второго уровня и не могли видеть ману так, как он. Только на третьем уровне человек начинает понимать природу маны.

— «Если вы увидите кого-то подозрительного, задержите его. Я вернусь».

Феликс направил ману в ноги, вскочил, схватился за выступ и прыгнул на крышу двухэтажного здания.

Мана понеслась по прямой линии, уходящей далеко в город, а затем попала в какой-то дом. Феликс предположил, что это было заклинание перемещения высокого уровня, выходящее за рамки его нынешнего понимания.

[Принуждение]

Заклинание дало ему сверхчеловеческую силу и скорость — базовую способность для каждого класса рыцарей. Он прыгал с крыши на крышу, следуя по следу маны.

Феликс не мог не рассматривать эти следы как потенциальную ловушку. Не может быть, чтобы кто-то, способный использовать нечто подобное, не умел стирать следы маны. Даже ему это было под силу.

Феликс остановился у здания, расположенного прямо перед тем, в которое попала мана, - трактира. Мана проникала внутрь через открытое окно. Феликс мог легко запрыгнуть внутрь, но рациональная часть его сознания подсказывала ему, что лучше воспользоваться дверью.

Он постучал в дверь. Этот трактир был устроен необычно. Во-первых, стойка регистрации находилась на втором этаже, а во-вторых, нужно было ждать, пока кто-то откроет дверь - довольно невыгодное расположение для бизнеса.

Дверь открыла светловолосая женщина - мисс Ансель, управляющая трактиром «Сон рыцаря». Ее муж, уважаемый рыцарь-командор, был зверски убит. Дело так и не было раскрыто; более того, ее даже не допустили к материалам дела.

— «Доброе утро, мисс Ансель. Я Феликс Стел, заместитель командующего общественной безопасностью, — сказал Феликс. Он был не в военной форме, чтобы его можно было узнать, не назвав себя.

Как будто его слова были кислотой, выражение ее лица изменилось, и краска исчезла с ее лица. «С вами все в порядке, мисс?»

— «Д-да, пожалуйста, проходите» - жесткость и отсутствие оживления в ее поведении подсказали Феликсу, что она хочет, чтобы он ушел. По его первому предположению, это было связано с ее напряженными отношениями с рыцарями. «Кому я обязана тем, что у моей двери стоит сам вице-командор?» - спросила она, изображая беззаботность.

— «Я ищу человека, который должен быть на втором этаже».

Его слова заставили ее глаза задрожать. Теперь он был уверен, что Ансель что-то знает.

— «Конечно, проходите, пожалуйста». Она не стала оправдываться, ведя его наверх. Он ожидал, что она попросит ордер или что-то подобное. Преступники и заговорщики часто так поступали и это был верный признак.

— «Есть ли какая-то особая причина, которая привела Вас сюда?» Ансель поинтересовалась.

— «Следы маны. На Херкин-стрит произошло убийство. Эта информация, скорее всего, будет опубликована в сегодняшней вечерней газете».

— «О-о-о, надо быть дураком, чтобы оставить на месте преступления следы маны. Вы не знаете, кто преступник?» - спросила она сквозь стиснутые зубы.

— «Скорее всего, заклинатель высокого уровня».

— «Комната номер шесть, это должен быть ваш человек. Она прибыла только вчера и представилась заклинателем шестого уровня» - сказала она, в ее голосе звучали безнадежность и облегчение.

— «Понятно» — Феликс попытался скрыть видимое замешательство от этих слов. Шестой уровень? За всю свою жизнь он не встречал ни одного, за исключением Леди Иллоны, которая, скорее всего, была даже выше по уровню. Леди Иллона была мифом во всех отношениях; никто не считал ее человеком, так как она была древней во всех смыслах. Таким образом, это будет первый раз, когда он встретит человека такого высокого уровня.

В зависимости от того, как пройдет его разговор с заклинателем, весь город может быть подвергнут карантину класса «Катастрофа». Феликс не был уверен, есть ли в городе боец 6-го уровня и сможет ли вся их военная сила сразиться с ним. Ему казалось, что голова вот-вот лопнет, когда он постучит в дверь. Дело, скорее всего, было закончено, оставалось только оценить, является ли этот человек настоящим убийцей и действительно ли у него шестой уровень.

— «Иду» — раздался внутри мягкий детский голос.

Дверь распахнулась, и я увидел лицо с глазами, скрытыми за повязками. Феликс откашлялся: «Я Феликс, заместитель командующего общественной безопасностью Найта».

Девушка не выглядела удивленной, ее лицо оставалось пустым. Она отступила назад и полностью открыла дверь. — «Входите» — пригласила она.

Феликс вошел, наконец-то обратив внимание на состояние девушки. Правая рука отсутствовала, на левой не хватало среднего пальца, а то, как мана собиралась вокруг ее глаз, было, мягко говоря, ужасающим.

Он не мог понять ее уровень, это было далеко за пределами его компетенции. Феликс сглотнул, когда шагнул внутрь, он мог не выйти из этой комнаты живым.

— «Что привело сюда кого-то вроде вице-командующего?» - спросила Айрис, и в ее голосе звучало искреннее замешательство.

— «Убийство и следы маны ведут в эту комнату».

— «О, когда я жила в лесу и я всегда оставляла следы маны, что заставляла хищников дважды подумать, прежде чем преследовать меня. Я не думала, что здесь все будет наоборот. Если вы ищете убийцу, значит, вы нашли своего преступника». Она говорила без малейшего намека на напряжение, демонстрируя безразличие к ситуации. Феликс изо всех сил старался держать свои нервы под контролем.

— «Зачем?» - поинтересовался он.

— «Он пытался кого-то совратить, а я случайно наткнулась на это место».

— «И вы могли бы отвезти его в Управление. Зачем заходить так далеко?»

Девушка приостановилась в глубокой задумчивости: искала ли она оправдание? Феликс не мог точно сказать, о чем она думает.

— «Если бы вам довелось увидеть монстра, пытающегося осквернить человека, вы бы убили его или отдали властям?» - спросила она.

У Феликса отпала челюсть от такого упрощения ситуации.

— «Он не был монстром» — сумел выговорить Феликс.

— «Да, даже монстры иногда более человечны, чем он» — ответила она.

Феликс замолчал. У него не было оснований обвинять ее во лжи. Он знал, что произошло что-то ужасное: место преступления не было полностью очищено, и он заметил порванную одежду. Он знал, что она говорит правду. Даже если это не так, ни он, ни кто-либо другой в городе не имел права обвинять ее.

Власти имели право вершить правосудие, поскольку у них было подавляющее количество людей и контроль над территорией, что делало их одновременно судьями и присяжными. Однако девушка перед ним была силой природы, и у Власти не было возможности судить стихийное бедствие. Каждую смерть после нее можно было классифицировать только как смерть жертвы, в которой некого винить.

— «Пожалуйста, если что-то подобное произойдет снова, пусть Служба общественной безопасности позаботится об этом», — умолял Феликс.

— «Вы... Честный, от Вас не исходит ни намек на злобу, ненависть или похоть, только мягкость. Как Вы стали рыцарем?» - спросила девушка, недоумевающая, как четырехлетний ребенок, впервые увидевший волшебство.

Год назад Феликсу, возможно, он бы не понял ее вопроса, когда он еще находился на службе у леди Ланкастер. Описание рыцарей, данное девочкой, было точным, даже если оно было несколько предвзятым и обобщенным.

— «Действия рыцарей отражают достоинство их господина. Я — рыцарь леди Ланкастер, и я всегда буду примером добродетели человеческой доброты... ибо именно это олицетворяет моя

госпожа».

— «Достоинство вашего господина.... Она должна быть очень благородная. Ради вашей честности и чувства справедливости я воздержусь от повторения подобного поступка... пока я нахожусь в ситуации, когда могу сдержаться. Но я не заинтересован в том, чтобы меня ограничивали. Если вы решите противостоять мне, я буду сопротивляться всеми силами. Если вы хотите испытать меня, я предлагаю вам пригласить меня в место, где нет живых существ. Когда я в последний раз снимала с себя ограничения, от меня осталась лишь бесплодная пустошь, по размерам превосходящая этот город».

В ее голосе не было угрозы, она была искренна, насколько это возможно.

— «Нет, я закрою это дело, не волнуйся» — заверил ее Феликс.

— «Спасибо» — ответила девушка, поднимая кота с кровати и кладя его себе на голову. «Винни передает Вам привет».

Кот ее полностью проигнорировал. «Извини, с утра она такая капризная. Ее зовут Винни».

— «Привет, Винни» - подыграл Феликс. С чего бы вдруг быть такой дружелюбной? Нет, она с самого начала была такой, он только сейчас это понял.

— «Ах, я забыла представиться. Я Айрис, заклинательница 6-го уровня, имеющая титул «Повелитель молний», — рассказала она. Ее слова заставили Феликса почувствовать себя еще более неловко. Титулованный Уровень 6; он мог только надеяться, что она была такой же невинной и доброй, как предполагал ее голос, потому что жертв, которые останутся после нее, государство Грасия может не вынести.

<http://tl.rulate.ru/book/96449/3341096>